

Протоиерей
Алексей Уминский

*Как в бушующем море не перепутать
спасательный круг со спасительными
берегами?*

*Встречи
с Богом*

Алексей Уминский
Что я хочу от Бога

«Никея»

2012

Уминский А. А.

Что я хочу от Бога / А. А. Уминский — «Никея», 2012

ISBN 978-5-457-23530-4

В книге «Что я хочу от Бога» известный проповедник, священник Алексей Уминский пытается найти ответы на самые важные вопросы сокровенной жизни: что есть Бог, и что есть человек, чем в действительности является Церковь, и кто мы в ней. Отличительной особенностью книги является то, что она написана для современного человека и включает те вопросы, которые становятся наиболее острыми для людей XXI века. Рекомендовано Издательским советом Русской Православной Церкви.

ISBN 978-5-457-23530-4

© Уминский А. А., 2012

© Никея, 2012

Содержание

Дорогой читатель!	5
Что мы знаем о своем Боге	6
Думать о Нем	6
Искать Его	8
Что мы знаем о своей вере	10
Ее природа	10
Ее риск	11
Ее упрощение	13
Что мы знаем о своей Церкви	15
Как ее себе представляют	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Протоиерей Алексей Уминский

Что я хочу от Бога

Как в бушующем море не перепутать спасательный круг со спасительными берегами?

Дорогой читатель!

Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства "Никея".

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную.

Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Спасибо!

Что мы знаем о своем Боге

Думать о Нем

Освобождает ли теория эволюции от ответственности быть человеком?

Впервые осознав себя существом мыслящим, человек не может не задаться вопросом: существует ли Бог? Этот вопрос начинает волновать его еще в детстве и не утрачивает своей актуальности ни в юности, ни в зрелости, ни в преклонном возрасте. Чрезвычайно важно, чтобы ответ на него был найден, в противном случае человек теряет свое человечество, теряет самого себя.

Наш мозг устроен таким образом, что непрестанно ищет ответы на вопросы, которые ставит перед ним жизнь, несмотря на иногда очевидные и исчерпывающие гипотезы, которые может предложить ему современная наука. Человек не может поверить, что он произошел от обезьяны, что наша вселенная образовалась в результате какого-то колоссального взрыва и существует уже в течение многих миллиардов лет...

Однако суть вопроса о существовании Божиим отнюдь не сводится к желанию познать технологию творения. Человеку нужно совсем другое. Ему важно знать, что вселенная сотворена и управляется Существом мыслящим и чувствующим. Речь идет именно о насущной потребности ощутить присутствие живого Творца и Промыслителя, при этом все дискуссии о роли эволюции в появлении тех или иных форм жизни отходят на второй план, поскольку, по сути, не имеют никакого смысла.

Действительно, на нашу нынешнюю жизнь никоим образом не влияет знание о том, как она зародилась, есть ли у нас общие предки с современными приматами или мы созданы из той горсти земли, о которой говорит нам Библия. Все это не имеет значения, поскольку никак не может изменить нашу жизнь.

Мы такие, какие есть, такие, какими стали. Когда именно возник окружающий нас физический мир – примерно семь с половиной тысяч лет назад, как это следует из приблизительного библейского подсчета, или его возраст перевалил за шестьдесят миллиардов, не вызывает особого интереса у человека, нашедшего для себя ответ на главный вопрос: «Есть ли Бог?» Все остальное – лишь удовлетворение довольно праздного любопытства, если только речь не идет об ученых, занимающихся этой проблематикой профессионально. Мотивация естествоиспытателей понятна: погружаясь в научные изыскания, они постигают мир и в процессе этого постижения опять-таки не могут не ставить перед собой вопрос: почему вообще стало возможным его существование?

Впрочем, человек может удовлетвориться ответами, лежащими на поверхности, и решить, что теория «Большого взрыва» и рассуждения об эволюционном пути развития освобождают его от необходимости задумываться о Боге. Вот это уже по-настоящему очень и очень страшно! Такой человек, по существу, отказывается от своего истинного предназначения и начинает заботиться лишь о том, как бы прожить эту быстротечную жизнь как можно более комфортно, избежав при этом неприятностей. Во главу угла при этом начинают ставиться физическое здоровье, социальное положение, карьерный рост и материальное благосостояние. Все эти мотивации носят сугубо инстинктивный характер. Если человек отказывается от Бога, от высочайшей и безусловной ценности, доступной исключительно ему, он отказывается и от человечества в себе, выстраивая свое поведение на уровне высокоразвитого животного. По сути, он отказывается от размышлений, отказывается от боли, отказывается от страдания и в конечном итоге отказывается от любви.

Человек мыслящий не может удовлетвориться простыми объяснениями. Допустим, наша вселенная возникла в результате «Большого взрыва». А что было до него? И кто этот взрыв осуществил? Иногда дети спрашивают: «А что было до того, когда появился Бог?» Им следует объяснить, что Господь был всегда, потому что Он и есть вечность, вечно живущее Существо.

Некоторые готовы согласиться с тем, что «там», пожалуй, все же «что-то» есть. Но «что-то» не может обладать душой, ему не свойственны мысли и чувства. Это – всего лишь природа, совокупность стихий и физико-химических законов. К тому же не теряет своей актуальности вопрос о Создателе этой самой природы.

Следующий этап в духовном развитии: над нами находится не «что-то», а «Кто-то». Но если речь заходит о Существо мыслящем, у человека возникает естественное желание познать это Существо, определить для себя Его основополагающие свойства. Вопросы эти не оставляют человека на протяжении всей его жизни, он непрестанно ищет ответы на них, хотя порой заблуждается и уходит далеко в сторону. Однако в любом смысле он не может не осознать: этот «Кто-то» бесконечно разумен, бесконечно силен, бесконечно творчески богат. Все, что мы видим вокруг: мир животный, мир растительный, мир неба, земли, воды и огня, – совершенно не случайно, в нем все оказывается взаимосвязано. Кроме того, мир невероятно сложен, потому что каждая росинка содержит свой космос, при этом он очень гармоничен и необыкновенно прекрасен. Мы не можем не прийти к выводу, что такая красота не могла быть создана без любви. Человек и сам не в силах сотворить без любви что-либо прекрасное. Но если любви Творца хватило на целый мир, то ее не может не хватить на человека.

Искать Его

О лестнице, ведущей на Небо

Размышляя над этими вечными вопросами, мы обращаемся к книгам, посвященным бытию Божию. Таких книг немало во всех религиях. Для иудеев это Тора, или Пятикнижие, для христиан – прежде всего, Новый Завет, для мусульман – Коран, для исповедующих индуизм – Упанишады. Человеку важно понять, что в его знаниях о Боге безусловно соответствует истине, а что следует отнести к людским толкованиям, по определению не свободным от искажений.

Часто можно услышать вопрос: «Почему люди всякий раз говорят о *своем* видении Бога, о разделяемом *или* учении о Нем, как об истине в последней инстанции?» Однако дело в том, что в противном случае религия будет представлять для нас лишь историческую, философскую и эстетическую ценность, потому что люди, доверившиеся ее основополагающим принципам и догматам, должны быть уверены: они движутся в правильном направлении!

Но чьи суждения о Боге в большей мере соответствуют истине? Почему, например, нам следует верить именно христианским проповедникам, а не, скажем, проповедникам мусульманским?

По каким критериям мы судим друг о друге? Как можем определить, что вот этот человек ни за что не подведет нас в трудную минуту, а от другого следует держаться подальше? Владимир Высоцкий рекомендовал рискнуть и тянуть парня в горы, чтобы там, в экстремальных условиях, оценить его истинные душевные качества.

Если мы внимательно присмотримся к тому, как проявляли и проявляют себя религии в этом мире, то нам поневоле придется и удивиться, и ужаснуться, поскольку окажется, что исторически все религиозные системы не безупречны, ни одна из них не была свободна от ханжества, агрессии и жестокости. Они вдохновляли и благословляли многочисленные религиозные войны, нередко унижали человеческое достоинство и оправдывали самые неприглядные проявления человеческой греховности, такие как, например, рабовладение, кастовость или деспотия, и даже столь омерзительные преступления, как религиозный или этнический геноцид.

Однако при этом мы не можем обойти вниманием главную сторону религии. Блаженный Августин (354–430) полагал, что это слово восходит к латинскому глаголу *reeligere*, что в переводе на русский язык звучит как «воссоединять». В этом случае религия означает возобновление когда-то нарушенного союза между человеком и Богом. Ее можно сравнить с лестницей, ведущей от земли к небу, предоставляющей человеку спасительную возможность подняться над собой, возвыситься над собственным несовершенством.

Если мы посмотрим на веру с этой точки зрения, то придем и к другим рассуждениям. Бог действительно прекрасен и мудр, Он действительно воплощает в Себе любовь, но каким образом эти качества могли реализоваться на земле? Только через людей, которые пытались эту любовь, красоту и мудрость осознать.

Мы не перестаем поражаться тому, сколько потрясающих свидетельств любви, красоты и гармонии оставили после себя христианское богословие, наука и искусство. Обратившись к письменности, мы увидим, что большинство литературных шедевров, созданных за последние две тысячи лет, прежде всего окрашены христианскими мотивами. Если рассмотрим творчество величайших композиторов, то убедимся, что и оно обращено к Богу. То же самое относится к архитектуре и живописи: все самое возвышенное и прекрасное оказывается плодом именно христианского осмысления мира, осмысления мира через Священное Писание, через Ветхий и Новый Завет, но прежде всего через Четвероевангелие.

Многие религиозно-философские системы возводят человека на высочайшую степень развития, но какими бы прекрасными и удивительными ни казались нам экзотические культуры Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, они волнуют нас, прежде всего, в той степени, в какой видят окружающий нас мир глаза евангелистов.

Поднимаясь по незримым ступеням духовной лестницы, которую мы называем религией и которая связывает человека с Богом, а землю – с Небом, мы встречаемся с самыми разными людьми, оказавшимися способными стать Людьми в самом высоком смысле этого слова. Мы увидим вокруг себя святых, о жизни которых нам доподлинно известно. Можно долго перечислять имена этих великих подвижников, сумевших настолько приблизиться к Господу, что их жизнь превратилась в отражение Божественного света, в отблеск Божественной любви. Видя на их лицах, по слову одного из христианских проповедников, «сияние вечной жизни», мы в очередной раз убеждаемся в том, что выбранный нами путь оказался верен, что он непременно приведет нас в тот «город золотой», о котором так проникновенно поется в одной замечательной песне...

Как только человек начнет задавать себе вопросы о Боге, Господь непременно услышит его и пошлет ему ответы, единственно верные именно сейчас. В этот миг Бог стучится в наши сердца и начинается наше таинственное узнавание своего отечества, своего родства и своих корней. Тогда начинается наш уже вполне осознанный путь к Богу, и нам становится по-настоящему понятно, что Творец вечен, бесконечен, невидим и непостижим, что Он всемогущ и вездесущ, всеобъемлющ и милосерден, что в нем находится источник истинной свободы и Жизни Вечной.

Что мы знаем о своей вере

Ее природа

Жажда истины или поиск протекционизма?

Кажется, нет такого человека, который не нуждался бы в вере, однако важно понять, в какие формы эта потребность облекается. Она очевидна и является прирожденным свойством человеческой природы, независимо от того, догадываемся мы об этом или нет, хотим или не хотим знать об изначальном предназначении своего бытия.

Человек не может жить без веры, так же как не может существовать без удовлетворения биологических потребностей: он должен дышать, пить, есть и одеваться, защищаясь от холода, то есть поддерживать в себе жизнь. Но даже люди неверующие едва ли скажут, что воздух, вода, пища и теплая одежда – единственное, в чем человек нуждается. Даже самые убежденные атеисты, всячески пытающиеся внушить себе, что человек мало чем отличается от животного, прекрасно понимают, что речь может и должна идти об отличиях *кардинальных*.

Одним из таких отличий, во-первых, является способность верить, а во-вторых, необходимость, настоятельная потребность в вере. Однако эта потребность реализуется по-разному и зависит от бесконечного множества факторов: от воспитания, от условий жизни, от окружающей культурной среды и многого, многого другого...

Если вера для человека естественна, то рано или поздно он неизбежно начинает верить в Бога, причем поначалу его упование вполне может быть расплывчатым, абстрактным, языческим или даже оккультным. Но это все-таки – поиск запредельного, определяющийся, прежде всего, категориями добра и зла, правды и лжи, чести и бесчестия. И уже на втором месте стоят (по крайней мере, должны стоять!) понятия сохранности, защиты, протекционизма, – когда кто-то хранит и оберегает человека, когда кто-то его в этом мире слышит, кроме него самого. Это уже иной, мистический план веры, но главное в ней заключается в неизменных вопросах: «Кто же я такой?», «Что такое добро и зло?», «Где пролегает грань между правдой и ложью?».

Мы видим, что даже людей падших, составляющих криминальные сообщества, все равно волнует проблема выбора между добром и злом. Даже для преступного мира характерны поиски правды, пусть и весьма своеобразно понимаемой.

В конечном итоге поиски высшей правды, являющейся эталоном, жажда истины, помогающей каждому найти путь к себе, и становятся для человека объектом веры. Люди, не пришедшие к Богу, ищут эту правду в иных категориях. Это не обязательно должно быть какое-либо философское учение или какая-то политическая программа, но, тем не менее, даже в социальных отношениях каждый сам для себя формирует некий «кодекс правды», некий «эталон справедливости», на который человек так или иначе вынужден опираться.

Избранный эталон может быть ложным, дурным, абсолютно неприемлемым с нашей точки зрения, но все равно он присутствует в любых человеческих сообществах: даже в первобытных общинах, в диких людоедских племенах. Такой кодекс может не совпадать с религиозными верованиями, как это, например, бывало у древних греков, потому что этика язычника-эллина доминировала над его религиозными представлениями. Однако в этом и заключались поиски Бога. Когда этические категории были четко сформулированы христианством, когда в мир пришел Спаситель, язычество сразу же отступило на второй план и многие язычники обратились к Нему.

Ее риск

А где же Бог?

Вера для человека естественна. Но далее наступает личная ответственность, начинаются поиски собственного пути, за которыми стоят труд и постоянное беспокойство, потому что человек, живущий в вере, не может пребывать в благодушии. Вера – путь крайнего беспокойства и недоверия к себе, к окружающим и даже к Самому Господу, ведь не секрет, что человеческие представления о правде и справедливости частенько не совпадают с тем, что человек думает о Боге.

То, с чем мы сталкиваемся сейчас: кровавые теракты, разрушительные землетрясения, цунами, техногенные катастрофы и эпидемии, уносящие жизни сотен тысяч ни в чем не повинных людей, – заставляет многих в отчаянии вопрошать: «А где же Бог?» и «Куда же Он смотрит?». Эти вопросы нельзя назвать праздными или риторическими, потому что тревога, беспокойство и даже недоверие к Богу – тоже определенный путь веры. Найдем или не найдем мы ответы на эти животрепещущие вопросы, зависит от каждого из нас. Именно от человека зависит, обретет ли он в конечном итоге своего Бога или остановится на полдороге и горько вздохнет: «Дальше я идти не в силах, потому что путь не очертан, а внятных, внушающих безусловное доверие ориентиров нет...»

В поисках Бога многие из нас действительно формируют для себя некую «промежуточную правду», дарующую лишь мнимое спокойствие и внушающую ложную уверенность в том, что мы безусловно правы, в отличие от других, «неправых». Мы нередко разделяем ближних на тех, кто вроде бы «с нами», и тех, кто вроде бы «против нас». Безусловно, так жить удобнее, но есть и такие люди, которые на своем пути к Богу не делят окружающих на «своих» и «чужих». Следовать этому пути куда сложнее, порой он даже небезопасен, но именно такой подход делает нашу жизнь истинной, а нас самих – открытыми для Господа.

Замечательный датский философ-христианин Серен Кьеркегор (1813–1855) определил понятие веры таким образом: «Путь к Богу крайне ненадежен, но всегда проходим». Человек изначально страшится этой «ненадежности», ищет все новых подтверждений верности избранного пути, стремится опереться на что-то, а саму веру пытается превратить в некий фундамент, в основание и идеологию. Однако настоящая вера в этом человеку не помощница...

Апостолу Павлу принадлежит простое и в то же время многими совершенно не понятое определение:

Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом (Евр. 11: 1).

Сложно быть уверенным в вещах невидимых, поэтому человек хочет сделать свою веру зримой, осязаемой, стремится загнать ее в жесткие рамки скрижалей. Такого рода представление о вере тяготеет к материализму и определяется, скорее, хартией прав человека – безусловно, очень хорошей, весьма близкой к сущности веры, но все-таки не являющейся ею самой. Это – мучительный поиск правды, но правды ощутимой, видимой, которую можно всем предъявить и при помощи которой так легко определить: со мною ты или против меня? Ты за мою правду или против нее?

Искаженное представление о вере неизбежно ведет к расколу мира. Нередко мы видим, как люди искренние и чистые демонстрируют примеры высочайшего героизма в стоянии за правду, при этом полностью отрицая возможности веры в Бога. Один из таких безусловно бескорыстных людей, немецкий мыслитель Фридрих Ницше (1844–1900), провозгласил: «Бог умер», а коль скоро так, то все стало другим и отныне люди обязаны, как боги, являть правду в себе самих и яростно сражаться за нее. Это – тоже определенный путь веры, и

многие готовы пойти за нее на жертвы и даже погибнуть, сделавшись мучениками в глазах своих сподвижников и последователей.

Ее упрощение

Как в бушующем море не перепутать спасательный круг со спасательными берегами?

Существует и другое явление: у религиозного человека появляется искушение превратить свои упования в некий непоколебимый фундамент. Таких людей мы называем фундаменталистами. Их фундаментализм заключается в том, что они стремятся обратить веру в свод жестких правил, незыблемых традиций и суровых законов.

Жить в категориях «можно – нельзя», пребывать в определенном церковном, религиозном, богослужебном круге – само по себе бесконечно хорошо, ценно и необходимо. Вера формирует культуру, именно она делает мир прекрасным и наполняет его бессмертными образцами, потому что человек выражает свои духовные переживания посредством видимых знаков, которые в конечном итоге и составляют высокое искусство. Однако мы должны отдавать себе отчет в том, что ни вековые традиции, ни своды законов и правил, ни даже христианское богослужение с его великолепным строем, с текстами удивительной высоты, чистоты и содержательности и в малейшей степени несопоставимы с абсолютной ценностью веры. В противном случае вся наша жизнь превратилась бы в непрестанное хождение по бесконечному кругу...

Едва человек проникается духом церковных традиций и представлений, входит в круг правил утренних и вечерних богослужений и постов, его жизнь становится весьма надежной, удобной и комфортной. Человек уверяется в том, что от всех напастей его безусловно страхует этот спасательный круг. Беда лишь в том, что в этом случае ему уже некуда идти, не к чему больше стремиться, а значит, он перестает следовать за Христом. Человек успокоился и почил на лаврах, посчитав, что нашел ответы на все волновавшие его прежде вопросы и вычислил «формулу спасения». Но той веры, о которой говорит апостол Павел – *«уверенности в невидимом»*, у него, увы, больше нет...

«Ненадежный» путь веры, которого, однако, следует придерживаться, демонстрирует апостол Петр, обращаясь ко Христу: *«Господи! Если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде»* (Мф. 14: 28). Можно привести и другую евангельскую цитату: *«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя»* (Мф. 16: 24). Иными словами, всем нам следует отрешиться от своей самости, от своего эгоизма и безоглядно следовать за Христом. Истинная вера не похожа ни на что, это – уверенная «ходьба по невидимому».

Человеческая натура тяготеет к тому, чтобы то и дело получать недвусмысленные и исчерпывающие ответы на любые, пусть даже самые праздные вопросы. Оглядываясь на двадцатилетний опыт жизни нашей возрождающейся Церкви, мы видим, что ныне ее во многом составляют люди без религиозных традиций, люди, лишенные церковных корней, люди, которым вера не передалась по наследству. Нам, сегодняшним христианам, надлежит обрести некую точку опоры. Многие обрели ее, прежде всего, в следовании традиционному церковному кругу, существовавшему задолго до нас, но отнюдь не в Евангелии, хотя, как справедливо заметил выдающийся богослов В.С. Соловьев (1853–1900), в христианстве самое ценное для нас – это Сам Иисус Христос.

К сожалению, сейчас в христианстве мы куда более ценим иное: выстраивание церковного круга заново. Спору нет: богослужебный круг, строгое соблюдение постов, внутрицерковная дисциплина, наука молитвы, аскетическая традиция, церковный календарь – все это необходимо для нашей жизни. Следование правилам постепенно делает правильными и нас. Мы искаженные, мы дурные пришли в Церковь отягощенными опытом совершенно иной жизни, и поэтому единственное спасение для нас в традициях, апробированных тысячелетиями, которыми жили наши предки, которыми спасались наши святые. Мы хватаемся

за них, как за спасательный круг, но этот круг должен не просто помогать нам барахтаться в бушующем море, но прежде всего вести ко Христу. Однако если сам круг как таковой представляется нам залогом спасения, возникает серьезнейшая духовная проблема.

Христос решительно обличал фарисеев – уважаемых и даже почитаемых людей, которые ни к чему более не стремились. Почему для нас до сих пор настолько актуальна притча о мытаре и фарисее? Кто такой фарисей? Это человек, нашедший ответы на все вопросы. Ему не надо никуда идти, он уже нашел спасение на земле. Пришествие Христа ему по большому счету и не нужно – у него и так все есть. Однако Христос пришел не для праведников, а для грешников. Тот, кто все уже нашел, впредь ничего искать не будет. Тот, кто всего достиг, уже никуда не пойдет, он будет лишь хранить и приумножать ранее приобретенные сокровища. У христианина же вообще не может быть никакого богатства: *Блаженны нищие духом...* (Мф. 5: 3), – говорит Господь. Истинные христиане никогда не успокоятся: им все время надо искать прибежище, стучаться во все двери и просить. А куда идти тому, кто благополучен, кто всех может наставить, кто досконально изучил Священное Писание и знает о Боге абсолютно все?

И нас фарисейство может легко довести до беды. Мы в упоении включаемся в околоцерковную борьбу и начинаем биться лбами: что предпочтительнее – юлианский или григорианский календарь? Русский язык или язык церковнославянский? Служить ли нам с открытыми Царскими вратами или все-таки закрывать их? Неожиданно все это становится для нас, христиан, наиважнейшими жизненными проблемами. При этом мы как-то совершенно упускаем из виду то, что призваны идти за Христом, и если мы этим путем следуем, то все прочее отступает на задний план и становится несущественным, не имеющим никакого отношения к нашему спасению. Зато, если человек не следует за Господом, обсуждать столь «животрепещущие» вопросы очень даже интересно, потому что иначе попросту нечем будет заняться, исчезнет основание для «борьбы с еретиками».

Нередко спрашивают: каким должно быть наше богословие – прогрессивным или, наоборот, охранительным? В моем представлении все богословие сводится лишь к тому, следует человек за Господом или нет. Но следует отдавать себе отчет в том, что идти за Христом, не обладая *подлинным* мистическим опытом, не умея *различать духов* (1 Ин. 4: 1–3; 1 Кор. 12: 10), не храня трезвости и без знания важнейших истин очень и очень опасно: ведь ты ищешь Бога, Которого не видишь! Господь *анофатичен*, то есть непостижим. Идти туда, не зная куда, – занятие по меньшей мере рискованное. На этом пути тебя будут подстерегать и твоя гордыня, и твое тщеславие, и твои ложные представления, и всевозможные бесовские искушения. Потому-то и заблудиться труда не составит. Богослужебный круг, святоотеческая традиция – дорожные знаки, свет, освещающий наш путь, и все равно этот путь по-прежнему останется по-русски извилистым и ухабистым. На этом пути все мы совершаем ошибки и то и дело забредаем в тупики, из которых потом подолгу выбираемся. Однако самое страшное – остановиться и удовлетворенно вздохнуть: «Ну, наконец-то дошел! Теперь все хорошо, и больше беспокоиться не о чем!»

Что мы знаем о своей Церкви

Как ее себе представляют

Заказы в комбинате духовно-бытовых услуг

К величайшему сожалению, подавляющим большинством наших современников Церковь воспринимается в качестве некоей организации, функционирующей исключительно ради того, чтобы каким-то образом удовлетворять «религиозные запросы населения». Что же подразумевается под такими «запросами»? По сути, речь идет о духовном консюмеризме. Человек пытается выстроить свои отношения с Богом по принципу: «Я прошу у Тебя о чем-то, Ты исполняешь мои просьбы, а я за это готов сделать то-то и не делать этого». Таким образом, взаимоотношения с Господом выстраиваются на сугубо контрактной основе.

Этот псевдоюридический и даже коммерческий подход берет свое начало еще в очень далеких временах, являет собой образ языческого отношения к неведомому и свидетельствует о детском уровне сознания человечества. Бог тогда не осознавался личностью, а воспринимался лишь в качестве неукротимой и грозной силы, которую следовало каким-то образом задобрить и постараться привлечь на свою сторону. Эта сила требовала систематических жертвоприношений, принимавших самые различные формы, от невинных и даже трогательных, вроде подношения горсточка риса или цветка лотоса, до душераздирающих кровавых жертв, характерных, например, для верований цивилизации майя.

Однако языческий тип отношения человека к Богу вполне может существовать и в рамках христианской культуры под видом исполнения религиозных обрядов. Суть дела от этого не меняется. Человек рассчитывает использовать Церковь как место, где, совершив какие-то предписанные действия, можно получить определенную прибыль. Причем, как правило, речь не идет о вещах нематериальных, духовных, ради которых и живет Церковь. Напротив, люди искренне полагают, что именно в храме у божества (в данном случае используем для написания этого слова лишь строчные буквы!) можно выпросить то, что обычно мы желаем друг другу на Новый год или в день рождения: крепкого здоровья, успехов в труде и счастья в личной жизни. Собственно говоря, ни о чем ином многие попросту не задумываются. Разве чтобы зарплату подняли. Впрочем, как говорится, было бы здоровье, а деньги мы заработаем...

Все это легко объяснимо и никакой загадки не представляет: когда жизнь не клеится и трещит по швам, когда рушатся отношения с родными и близкими, когда не удается свести концы с концами или если раз от разу нам хочется все большего и большего, как глупой и жадной старухе из сказки А.С. Пушкина, когда человек серьезно заболевает и чувствует, что врачи бессильны ему помочь, тогда он пытается заключить некий договор с божеством в рамках той культуры, в которой воспитан. Такое происходит и с христианами, и с мусульманами, и с представителями других конфессий. «Я заплатил за молебен о здоровье такую-то сумму и столько-то отдал за свечи, – думает человек. – Значит, это непременно подействует!» И тут все должно быть «по-честному», причем понятие «честность» трактуется с языческой точки зрения. Получившее пожертвование божество оказывается просто «обязанным» исполнить все наши пожелания!

Если в языческом мире какое-то божество не отзывалось на жертву, если жертва оказывалась принесенной впустую и не действовала, то человек имел полное право отвернуться от этого «неблагодарного» божества и обратиться к другому. Существовали целые пантеоны богов, так что выбор был весьма широк...

Однако то, что было простительно, например, древним египтянам, эллинам или римлянам, непростительно нам, современным христианам. Ведь в этом случае Церковь в сознании многих превращается в своеобразный «комбинат духовно-бытовых услуг», в котором, согласно закону о защите прав потребителей, все оплаченные услуги должны быть оказаны качественно и в полном объеме.

В нашей Церкви до сих пор существует порочная практика оплаты молебнов и некоторых таинств. Слава Богу, сейчас положение улучшается, причем довольно быстро. Открытость Церкви по отношению к человеку начинает превалировать, соответствуя евангельским словам:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.